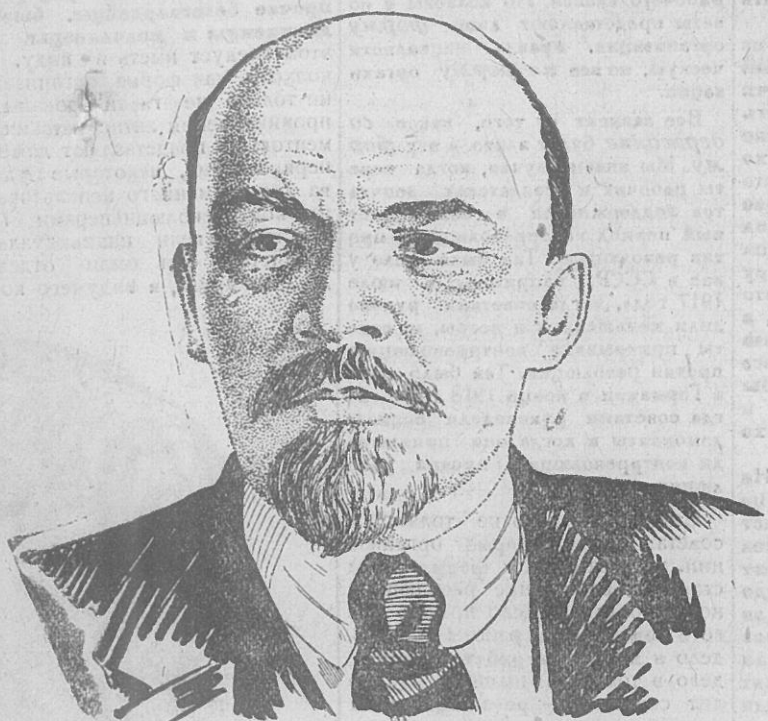

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА К НОВЫМ БОЯМ И ПОБЕДАМ!

Девять лет прошло с тех пор, как на край в край по всей стране и во всем уголкам мира телеграф и радио разнесли траурную весть: умер Ленин, перестало биться огненное сердце Ильича, прекратил работу его гениальный мозг.

Не стало величайшего мастера революции, гениального создателя, вождя и учителя большевистской партии, вдохновенного организатора 3-го Коммунистического Интернационала, боевого водителя много миллионов трудящихся масс, непревзойденного стратега, искуснейшего тактика и теоретика, основоположника марксизма эпохи империализма и пролетарской революции, человека, сочетавшего в себе железную, непреклонную волю и высокую принципиальность пламенного революционера, большевика, неизменно стойкую и всегда настороженную суравку неприимности к врагам революции и величайшую безграничную, поистине беззаветную любовь к трудящимся всех стран и народностей мира, делу освобождения которых от цепей капитализма он отдал сначала и до конца, до самой последней минуты сознания всю свою светлую прекрасную жизнь!

Ленин ушел от нас в момент, когда партия, рабочий класс и трудящиеся нашей страны, отстояв с оружием в руках единственное в мире государство пролетарской диктатуры от вражеских полчищ интервентов и вооруженных сил внутренней контрреволюции, только еще приступали к осуществлению великой программы строительства социализма в нашей стране, и утрата гениального вождя и учителя была особенно тяжела.

Это понимали и наши классовые враги. Они возлагали большие надежды на то, что со смертью Ленина, — в лице которого и она, наши враги, видели вдохновенного кормчего революции, — пролетарская революция в России неминуемо погибнет и дело Ленина будет предано забвению. Но они жестоко просчитались, их зловредные надежды не сбылись!

У руля революции встал лучший из лучших учеников Ленина — тов. Сталин, встала вся железная когорта твердых каменных большевиков — ленинский ЦК. В партию Ленин на мощным потоком влилось новое, многотысячное пополнение из лучших пролетариев. Утрата любимого вождя еще более усилила партию, еще более усилала и упрочила ее связь с рабочим классом, мобилизовала широчайшие массы трудящихся на борьбу за осуществление ленинских заветов, за социализм. На путь Ильича вступили миллионы.

И каждый год в день смерти Ленина создавая и воспитывая им партия большевиков, весь рабочий класс и все трудящиеся нашей страны, чья память Ильича и огненная пройденный этап, с ог-

ромным удовлетворением воочию убеждаются в том, что путь, по которому неустанно под руководством ленинского ЦК во главе с тов. Сталиным — вождем ВКП(б) и всего мирового пролетариата идет наша страна, есть единственно правильный, подлинно ленинский путь, ведущий к торжеству социализма, к победам мировой пролетарской революции.

Неопровержимым свидетельством этому являются те колоссальные успехи, которые одержаны на этом славном пути за истекшие годы, и те всемирно-исторические победы социализма, которые особенно ярки и неоспоримы в свете блестящих итогов первой пятилетки в 4 года, подведенных январским пленумом ЦК и ЦКК нашей партии.

В результате неуклонного проведения политики индустриализации и развернутого социалистического наступления по всему фронту, рабочий класс СССР под руководством большевистской партии успешно выполнил основную задачу пятилетки — создание собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

В обстановке развала экономики капиталистических стран при небывалом росте в этих странах безработицы, нищеты, голода — выпадение пятилетки в СССР не в 5, а в 4 года (точнее, в 4 года и 3 месяца) есть факт наиболее выдающийся в современной истории.

Быстрый рост индустриализации, с одной стороны, и успешное проведение политики ликвидации кулачества, как класса, с другой, дали возможность снабдить сельское хозяйство тракторами и новейшими сельхозмашинами, объединить мелкие единоличники крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства и организовать широкую сеть зерновых и животноводческих советских хозяйств.

Эти успехи, эти всемирно-исторические победы социализма одержаны в ленински непримиримой борьбе против классового врага и его союзников — контрреволюционных троцкистов и правых оппортунистов, изменников и буржуазных перерожденцев. Только эта ленински непримиримая борьба на два фронта обеспечила победоносное продвижение вперед по ленинскому пути, дала возможность совершенно изменить лицо нашей страны, гигантски поднять ее международную мощь и обороноспособность, выдвинуть Советский Союз в ряды передовых промышленных стран!

Выше знамя Ленина, знамя мировой пролетарской революции!

Да здравствует и побеждает во всем мире ленинизм!

Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский ЦК во главе с лучшим ленинцем — тов. Сталиным!

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ГОРНЯЦКАЯ
ГАЗЕТА

Год издания —
третий

ЗАБОЙ

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б),
ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1933 г.
ЯНВАРЬ
21
№ 16 (934)

Цена отдельного
номера — 5 к.

О работе в деревне

Речь тов. СТАЛИНА на об'единенном пленуме ЦК
и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 года

Товарищи! Я думаю, что ораторы правильно обрисовали состояние партийной работы в деревне, ее недостатки и ее достоинства — особенно ее недостатки. И все же мне кажется, что они не сказали **самого главного** насчет недостатков нашей работы в деревне, не вскрыли **корней** этих недостатков. А между тем эта сторона предстает для нас **наибольший интерес**. Позвольте, поэтому, высказать свое мнение о недостатках нашей работы в деревне, высказаться со всей той прямотой, которая свойственна большевикам.

В чем состоит **главный недостаток** нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год?

Главный недостаток состоит в том, что **хлебозаготовки в этом году прошли у нас с большими трудностями, чем в предыдущем году, чем в 1931 году.**

Объяснить это плохим состоянием урожая никак нельзя, потому что урожай у нас был в этом году не хуже, а лучше чем в предыдущем году. Никто не может отрицать, что валовой сбор хлеба в 1932 году был больше, чем в 1931 году, когда засуха в 5 основных районах северо-востока СССР значительно сократила хлебный баланс страны. Конечно, мы в 1932 году имели некоторые потери урожая вследствие неблагоприятных климатических условий на Кубани, на Тереке, а также в некоторых районах Украины. Но не может быть сомнения в том, что эти потери не составляют и половины доли тех потерь, которые имели место в 1931 году в силу засухи в северо-восточных районах СССР.

Стало бы-

у нас было в стране больше, чем в 1931 году. И все же, не смотря на это обстоятельство, хлебозаготовки прошли у нас в 1932 году с большими затруднениями, чем в предыдущем году.

В чем тут дело? Где причины этого недостатка нашей работы? Чем объяснить это несоответствие?

1. Объясняется это, прежде всего, тем, что наши товарищи на местах, наши деревенские работники не сумели учесть обстановки в деревне, созданной с об'явлением колхозной торговли хлебом. Именно потому, что они не учли новой обстановки, именно поэтому они не сумели перестроиться на новый лад применительно к новой обстановке. Пока не было колхозной торговли хлебом, пока не было двух цен на хлеб: государственной и рыночной, — обстановка в деревне была одна. С об'явлением колхозной торговли хлебом обстановка должна была измениться **круто**, ибо об'явление колхозной торговли означает **легализацию рыночной цены на хлеб**, — более высокой, чем установленная государственная цена. Нечего и доказывать, что это обстоятельство должно было создать у крестьян известную сдержанность в деле сдачи хлеба государству. Крестьянин прикидывает так: «объявлена колхозная торговля хлебом, легализована рыночная цена, на рынке я могу за то же количество хлеба получить больше, чем при сдаче хлеба государству, — стало быть, ежели я не дурак, я должен хлеб **непридерживать**, сдавать его государству **меньше**, оставить его для колхозной торговли **больше** и таким об-

разом добился того, чтобы выручить больше на то же количество проданного хлеба».

Самая простая и естественная логика!

Но беда тут состоит в том, что наши деревенские работники, во всяком случае многие из них, не поняли этой простой и естественной вещи. Чтобы не срывать заданной советской власти, коммунисты должны были **привыкнуть к новой обстановке** с первых же дней уборки, еще в июле месяце 1932г., — они должны были **всемерно усиленно и поднять хлебозаготовки**. Этого требовала обстановка. А как они поступили на деле? **Вместо того, чтобы поднять хлебозаготовки, они стали подгонять образование всякого рода фондов, усиливая тем самым сдержанность сдачи хлеба в деле выполнения их обязанностей перед государством**. Не поняв новой обстановки, они стали бояться не того, что сдержанность крестьян в деле хлебосдачи может затормозить хлебозаготовки, но стали бояться того, что крестьяне не догадаются **попридерживать хлеб для вывоза его потом на рынок по линии колхозной торговли и, чего доброго, возьмут да и сдадут весь свой хлеб на элеваторы**.

Иначе говоря, наши деревенские коммунисты, по крайней мере большинство из них, раскусили колхозную торговлю лишь с ее **положительной** стороны, поняли и усвоили ее **положительную** сторону, но совершенно не поняли и не усвоили **отрицательных** сторон — не поняли того, что отрицательные стороны колхозной торговли могут причинять большой вред государству, если они, т.е. коммунисты, не начнут с первых же дней уборки хлеба подгонять во всю хлебоподготовительную кампанию.

И эта ошибка была допущена не только работниками элеваторов. Она была допущена также директорами совхозов, которые преступно придерживая хлеб, подлежащий сдаче государству, стали продавать его на сторону по более высокой цене.

Учитывали ли Совнарком и ЦК эту новую обстановку, сложившуюся в связи с колхозной торговлей хлебом, в известном своем постановлении о развертывании колхозной торговли? Да, учитывали! В этом постановлении прямо говорится, что колхозную торговлю хлебом можно открыть лишь после того, как будет выполнен целиком и полностью план хлебозаготовок и будут собраны семена на 1933 г., — только после выполнения этих условий можно будет открыть колхозную торговлю хлебом. Этим постановлением Совнарком ЦК как бы говорил нашим деревенским работникам: не заслойте своего внимания заботой о фондах, в заботах всякого рода не отвлекайтесь от главной задачи, разверните хлебозаготовки с первых дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь — выполнение плана хлебозаготовок, вторая заповедь — заплата семян, и только после выполнения этих условий можете начать и развертывать колхозную торговлю хлебом.

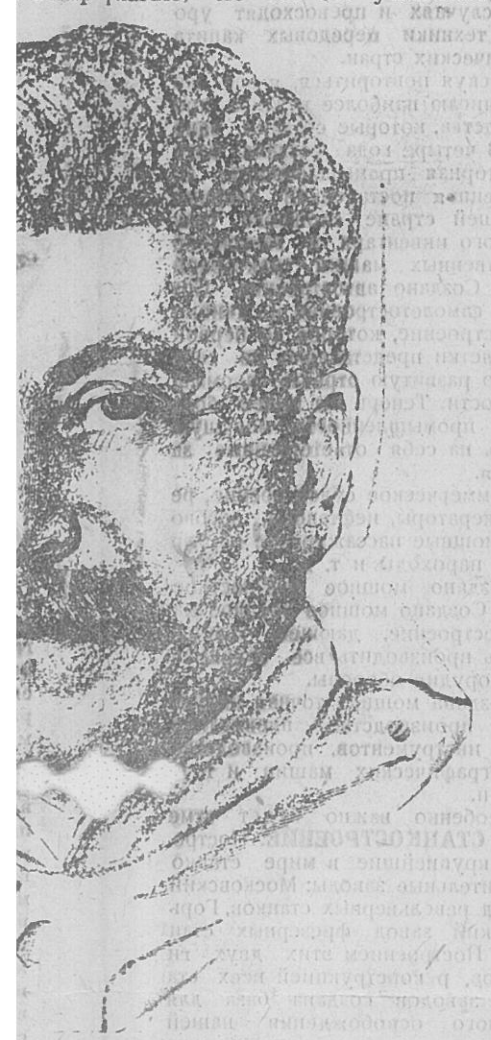
Ошибка политбюро ЦК и Совнаркома состояла, может

Перенос на 2-й стр.

Речь тов. Сталина на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 года

революционные пополнения антисоветских элементов в крестьянской среде не могли дать большого эффекта. Совершенно другая картина получается при переходе крестьян к колхозному хозяйству.

Здесь крестьяне имеют уже не до колхозов, готовую форму массовой организации. В виду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская деятельность могут дать гораздо больший эффект. Надо полагать, что все это учитывают

О ЛЕНИНЕ*)

посте о том без оворан «Логично какие-то орые окр кле вы не ность самой орского Ленинна с'езде что на галась в пораже а Лени Оа Ни вождей, ают пос пораже сгусток своих им, к бу о пора о погля ина, но м с'езде Мартова находи ителей, шадной тавил на о места. ты-боль глядели него со долога унынно. твет на, сквозь ащи, мы ми пра щим ин клы, ве

ра в победу, — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не ханкать по случаю поражения» — эта та самая особенность в деятельности Ленина, которая по-ему сплачивает вокруг себя всю армию до конца и верящую в свои силы армию.

На следующем с'езде в 1907 г. в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжест вовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на йоту не по ходил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и насто роженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «Первое дело — не увлечься победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему не трудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умючи, всячески избегая по рождений своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему тре во взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей...

Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение боль

антисоветские элементы. Известно, что одна часть контрреволюционеров, например, на Северном Кавказе, сама старается создавать нечто вроде колхозов, используя их, как легальное прикрытие для своих подпольных организаций. Известно также, что антисоветские элементы в ряде районов, где они еще не разоблачены и не разгромлены, охотно идут в колхозы, даже восхваляют колхозы для того, чтобы создать внутри колхозов гнездо контрреволюционной работы. Известно также, что одна часть антисоветских элементов сама высказывается теперь за колхозы, но с тем, чтобы в колхозах не было коммунистов. «Колхозы без коммунистов» — вот какой лозунг вынашивается теперь среди антисоветских элементов. Дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму — дело прежде всего в том, кто состоит во главе колхозов и кто руководит ими.

Также с точки зрения Ленина низма как колхозы, так и совхозы, взятые как форма организации, есть оружие и только оружие. Это оружие можно, при известных условиях, направить против революции. Его можно направить и против контрреволюции. Оно может служить рабочему классу и крестьянству. Оно может служить при известных условиях врагам рабочего класса и крестьянства. Все дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено.

Это начинают понимать враги рабочих и крестьянства, руководимые классовым инстинктом. Этого еще не понимают, к сожалению, некоторые наши коммунисты.

И именно потому, что некоторые наши коммунисты не поняли этой простой вещи, — именно по этому мы имеем теперь такую картину, что в ряде колхозов заправляют делами хорошо замаскированные антисоветские элементы, организуя там вредительство и саботаж.

шинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того, он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то, — как он часто говорил об этом, — что «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился яснее, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильяч умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических дозунков и, следовательно, смелость революционных замыслов Ленина...

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогло ему наметить правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

4. Четвертая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в неумении целого ряда наших товарищей на местах перестроить фронт борьбы против кулачества, в непонимании того, что лицо классового врага изменилось, за последнее время изменилась и тактика классовой борьбы в деревне и что сообразно с этим надо изменить свою тактику, чтобы добиться успеха. Враг понял изменившуюся обстановку, понял силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился и изменил свою тактику — перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой.

А мы этого не поняли в новой обстановке, не разглядели и продолжали искать классового врага там, где его уже нет, продолжали вести старую тактику упрощенной борьбы с кулачеством, тогда как она, эта самая тактика, давно уже устарела.

Ищут классового врага где колхозов, ищут его в виде людей с свирской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей с обрезами в руках. Ищут кулака — каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большею частью люди такие «сладенькие», почти «сытые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и так далее. Они никогда не скажут «долой колхозы», они «за» колхозы!

Но они ведут в колхозах такую саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится. Они никогда не скажут «долой хлебозаготовки», они «за» хлебозаготовки! Они пускаются в демагогию и требуют, чтобы колхоз образовал фонд для животноводства втрое больший размер, чем это требуется для дела, чтобы колхоз образовал страховый фонд втрое больший размером, чем это требуется для дела, чтобы колхоз выдал общественное питание от шести до десяти фунтов хлеба в день на работника и так далее. Понятно, что после таких «фондов» и выдач на общественное питание, после такой кулачской демагогии, хозяйственная мощь колхоза должна быть подорвана, и для хлебозаготовок не останется места.

Чтобы разглядеть такого врага и не поддаваться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску врага, показать кулацким его действительное контрреволюционное лицо. Но много ли имеется в деревне коммунистов, обладающих этими качествами? Коммунисты нередко не только не разоблачают таких классовых врагов, а, наоборот, сами поддаются их жульнической демагогии и плетутся за ними и хвосте.

Не замечая колхозного врага в его новой маске и не умея разоблачать его мошеннические махинации, некоторые наши товарищи нередко успокаивают себя тем, что кулаков уже нет, якобы, на свете, антисоветские элементы в деревне уже уничтожены в результате политики ликвидации кулачества, как класса, и что можно помириться в виду этого с существованием «нейтральных» колхозов, не являющихся ни большевистскими, ни антисоветскими, но которыми сами, так сказать, стихийным порядком должны будут перейти на сторону советской власти.

Но это глубокое заблуждение, товарищи! Кулаки разбиты, но они далеко еще не добиты. Более того — они не скоро еще будут добиты, если коммунисты будут зевать и благодушеествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу, в порядке, так сказать, стихийного своего развития. Что касается «нейтральных» колхозов, то их нет вообще и не может быть в природе.

«Нейтральные» колхозы — это фантазия людей, которые даны глаза для того, чтобы ничего не видеть. При такой классовой борьбе, какая имеется у нас теперь, в советской стране для «нейтральных» колхозов не остается уже места. При такой обстановке колхозы могут быть либо большевистскими, либо анти советскими.

И если мы руководим в тех или иных колхозах, то это значит, что ими руководят антисоветские элементы. В этом не может быть никакого сомнения.

5. Наконец, еще одна причина недостатков нашей работы в деревне. Состоит она, эта причина, в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле колхозного строительства, недооценки роли и ответственности коммунистов в деле хлебозаготовок. Говоря о трудностях хлебозаготовок, коммунисты обычно возлагают ответственность на крестьян, что во всем виноваты крестьяне. Но это совершенно не верно и, безусловно, не правильно. Крестьяне тут не причем. Если речь идет об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком и полностью на коммунистов и виноваты здесь во всем — только коммунисты.

В мире нет и не было такой могучей и авторитетной власти, как наша советская власть. В мире нет и не было такой могучей и авторитетной партии, как наша коммунистическая партия.

Ничто не мешает и не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов и интересы государства. И если нам не всегда удастся вести дело колхозов так, как требует этого ленинизм, если мы допускаем нередко ряд грубых непростительных ошибок, скажем plainly хлебозаготовок, то виноваты в этом мы и только мы.

Мы разглядели отрицательных сторон колхозной торговли хлебом и допустили ряд грубых ошибок. Мы виноваты в том, что целый ряд наших организаций оторвался от колхозов, почла на лаврах и отделилась стихийно самостока. Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей все еще переоценивает колхозы, как форму массовой организации, не понимая, что дело не столько в самой форме, сколько в том, чтобы сами взять на себя руководство колхозами и вышибить из руководства колхозами антисоветские эле

менты. Мы виноваты в том, что не разглядели новую обстановку и не уяснили себе новую тактику классовой борьбы, действующую тихой сапой.

Спрашивается, при чем тут крестьяне?

Я знаю целые группы колхозов, которые развиваются и процветают, аккуратно выполняют задания государства и крепнут в хозяйственном отношении изо дня в день. С другой стороны, я знаю и такие колхозы, расположенные в соседстве с процветающими колхозами, которые, несмотря на одинаковый с ними урожай и одинаковые с ними объективные условия, чахнут и разлагаются. В чем причина? Причины в том, что в первой группе колхозов руководят настоящие коммунисты, а второй группой руководят шляпы, правды, с партбилетом в кармане, но все же шляпы.

Спрашивается, при чем тут крестьяне?

Результатом недооценки роли и ответственности коммунистов является то, что нередко причинами недостатков нашей работы в деревне не ищут не там, где их надлежит искать, и нередко они остаются в виду этого неустраиваемыми.

Но в крестьянах надо искать причины затруднений в хлебозаготовках, а в самих наших собственных рядах. Ибо мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полную ответственность за работу в деревне.

Таковы главные причины, определяющие недостатки нашей работы в деревне.

Можно подумать, что я шарсювал слишком мрачную картину, что у нас вся работа в деревне состоит лишь из недостатков. Но это, конечно, не верно. На самом деле наша работа в деревне имеет наряду с этими недостатками и целый ряд серьезных решительных достижений. Но я уже сказал в начале своей речи, что в моих задачах не входит характеристика наших достижений, что я являлся говорить только о недостатках нашей работы в деревне.

Можно ли исправить эти недостатки? Да, безусловно, можно. Исправим ли мы их в ближайшее время? Да, безусловно, исправим. В этом не может быть никакого сомнения.

Я думаю, что политотдел МТС и совхозов явятся одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).

ИТР рудника об'явили себя ударниками

ИТР шахт Прокопьевского рудника, вступив во вторую пятилетку, в дни отчетно-перевыборной кампании профсоюз об'являют себя ударниками.

ИТР шахт обязались:

— Добиться 100-проц. выполнения плана угледобычи, максимума ухда и нарезкам штреков новых шахт, 100-проц. выполнения производственных заданий по бурению и разведке шахтных полей, 100-проц. охвата самопроверочными бригадами всех членов ИТС и полной явки на отчетно-перевыборные собрания и конференции. Решено также прикрепить членов ИТС к хозяйственным бригадам для руководства и не пассивного участия в их работе.

Инженерно-технические работники Прокопьевска вызвали на социалистическое соревнование всех членов ИТС Ленинского рудника.

По поручению пленума рудбюро ИТС Прокопьевского рудника — Свиридов.

ДОБЫЧА УГЛЯ

19-го января рудник выдал 4730 тонн — 75,5 проц. плана. Врубовы ми выдано 150 тонн, отбойными молотками выдачи не было, электросверла выдали 2919 тонн. План механизированной добычи невыполнен на 30 процентов.

Шахта № 5-6 выдала 1030 (90 проц. плана), повысив добычу сразу на 430 тонн. План механизированной добычи выполнен на 72 проц.

Центральная штольня 19-го января выдала 650 тонн — 54 проц. плана. Механизмы выполнили свое задание на 24 проц.

Голубевка выдала 690 тонн —

86 проц. плана. Механизмы выполнили свое задание на 68 проц.

Штольня № 10 выдала 300 тонн — 60 проц. плана. Попреем плохо работают механизмы. План механизированной добычи выполнен на 73 проц.

Повариха выдала 520 тонн — 65 проц. Манаиха выдала 740 тонн — 92 проц. плана. На обеих шахтах план механизированной добычи невыполнен.

Заминка выдала 400 тонн — 75 проц. плана и Черная гора выдала 130 тонн — 98 проц. плана.

19-го января с рудника отгружено 348 вагонов угля.

Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства

Доклад тов. В. Куйбышева на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 8 января 1933 г.

Легкая промышленность*)

В ряде старых отраслей легкой индустрии имеется освоение новых производств: по хлопчатобушному производству автокорда, полотна для сноповязалок, высоких номеров пряжи для электротехнической и рыбной промышленности и прочее; по шерстяной промышленности освоено производство технических суков для бумажной промышленности, применение полугрубых и грубых шерстей в камвольном и тонкосуконном производстве; по шелковой промышленности освоена выработка шелковых сит; по льняной и пеньковой промышленности механизирована первичная обработка льна и пеньки, поставлено производство сноповязального шпагата, аэропланного полотна; по швейной и кожеобработывающей промышленности освоено производство парфюмерных свечей, сложных эфиров, фотожелатина; по кинопромышленности освоено производство звуковых картин и звуковой аппаратуры. По линии треста кордоленды: производство ляпов, катушек, трикотажных игл и пр. Таким образом, в целом ряде отраслей созданы новые производства, которые еще больше укрепляют нашу независимость от заграничных.

Но что самое важное—это создание машиностроительной базы легкой индустрии. Машиностроительная база в царской России состояла из нескольких полукустарных заводов, производивших простейшие ткацкие станки, кузнечное оборудование для ручной пряжи, красильной ваги и пр.—вот все, что производилось в области текстильного машиностроения в царской России. Все отрасли легкой индустрии: обувная, текстильная и другие были оборудованы и укомплектовывались импортными машинами.

В результате значительной реконструкции существующих заводов машиностроения, сейчас создана внутренняя база машиностроения для легкой индустрии, освоены такие машины, как весьма сложные, требующие большой точности машины перегонных банкоброшей для хлопчатобушного машиностроения, чесальные машины для шерстяной промышленности, ватера для высших вытяжек системы „Каваленки“, чесальные машины для хлопка, быстроходные ватера, быстроходные мокрые ватера для лубяных волокон конструктора инженера Зворыкина и т. д. Всего для одной только текстильной промышленности освоено свыше 125 типов машин.

Аналогичные достижения мы имеем и в машиностроении для других отраслей легкой индустрии. Создана база кожевенно-обувного машиностроения, освоено производство ротаций для полиграфической промышленности, линотипов и т. д. Естественно, что размер производства оборудования для легкой индустрии все время увеличивается. На 1933 год продукция одного текстильного машиностроения (вместе с деталями) запроектирована в размере 110 миллионов рублей в сравнимых ценах в то время, как в 1927-28 году этой продукции было произведено всего 17-18 миллионов рублей, то-есть рост в 6,5 раза. Благодаря такому росту машиностроения, для обеспечения отраслей легкой индустрии все вновь строящиеся заводы легкой промышленности, в том числе и два гиганта легкой индустрии—текстильные комбинаты в Ташкенте и Барнауле—будут работать на оборудовании, изготовленном на советских заводах и из советских материалов. Эти успехи дали нам возможность запроектировать на будущий год капитальные вложения для легкой промышленности в 2 раза превосходящие 1927-28 год, а именно: 750 миллионов рублей. Эти капиталовложения будут

дот целиком обеспечены внутренним машиностроением.

Наконец, третий путь реконструкции нашей легкой индустрии—это создание сырьевой базы. Производство хлопка в нашей стране возросло вдвое и дало возможность полностью освободиться от ввоза западного хлопка. По льняной промышленности мы имеем из года в год увеличение посевных площадей и увеличение заготовок. Аналогичную картину мы имеем и по кожевенно-обувной промышленности. Но тут важно, что и в самой сырьевой базе имеются реконструктивные процессы—помимо простого количественного увеличения посевных площадей, мы имеем производство новых видов сырья: кодырь, кенав, южная конопля и, наконец, производство суррогатов основного сырья: искусственный шелк, искусственная шерсть, катонин, кожсуррогаты и т. д.

Производство этих дополнительных видов сырья значительно увеличивает наши сырьевые ресурсы, обеспечивая размеры производственных заданий. Больше того, не только в области сырья, но и в области полуфабрикатов мы создали собственную базу. Раньше ввозились дубители и красители. О красителях, в связи с химической промышленностью, я уже говорил, что импорт их прекращен. То же самое и с дубителями. У нас построен целый ряд предприятий для производства дубителей, которые целиком могут обеспечить нас от дальнейшего импорта.

Каковы же итоги по легкой промышленности? Легкая промышленность не выполнила пятилетнего плана. Конечно, легкая промышленность могла бы свободно выполнять и даже перевыполнять свой план, если бы мы решили предположить усиление производства легкой индустрии производством машин и металла и укреплению обороноспособности нашей страны.

Легко было бы десятки миллионов или сотни миллионов рублей направить на ввоз сырья, на ввоз оборудования для легкой промышленности. Но тогда мы бы не создали собственной базы технического перевооружения народного хозяйства.

Однако, легкая промышленность, не выполнившая пятилетнего плана по продукции, все же вступает во вторую пятилетку обеспеченная внутренней машиностроительной базой, с возросшей внутренней сырьевой базой и значительными резервами производственной мощности.

Пищевая промышленность закончила пятилетний план, выполнив производственное задание последнего года пятилетнего плана в размере 108,9 проц. т.-е. перевыполнение почти на 9 проц.

В развитии таких отраслей, как сахарная, рыбная и табачная, имеются огромные технические сдвиги. Рыбная промышленность в настоящее время это, конечно, совсем не то, что было в старину. Это—мощные траулеры, механизация всех процессов, использование всех отходов при чистке, солении, переработке рыбы и т. д., делаются рыбную промышленность действительно крупной промышленностью и определяющие дальнейшие пути развития рыбной промышленности.

В области сахарной промышленности произошел целый ряд технических сдвигов. Во-первых, за все время существования нашей страны мы впервые пытаемся перенести сахарное производство и свеклосеяние в восточные районы. Создание там соответствующей сырьевой базы, постройка там заводов дает нам возможность значительно более экономично разместить производство сахара по лицу страны с точки зрения перевозок и себестоимости сахара.

Но, несомненно, основным до-

стижением следует признать организацию новых отраслей производства в области пищевой промышленности. Я имею в виду, прежде всего, мясную промышленность, ту отрасль, которая в Америке занимает из всех отраслей легкой индустрии первое место. У нас она находилась до самого последнего времени в состоянии убожества: были первобытные, допотопные, дедовские бойни, где ручным способом рубился скот, где гибли огромное количество частей туш, которые могли бы быть использованы для самых разнообразных производств. Мы только теперь ставим эту промышленность на ноги и входящие в 1933 году в работу Московский, Ленинградский, Семипалатинский, Бакинский комбинаты являются первенцами новой промышленности.

Создана новая маргариновая промышленность буквально на пустом месте. Работают уже заводы и заводы первоклассные с точки зрения техники и механизации процессов. В 1933 году вводится еще 7 новых предприятий.

Лесная промышленность

Лесная промышленность недовыполнила первую пятилетку в четыре года. Правда, недовыполнение небольшое. Тем не менее, лесная промышленность за эти четыре года росла очень большими темпами, что видно, например, из следующих данных. Если взять 27-28 год за сто, то по деловой древесине мы будем иметь 256 проц., то-есть в 2,5 раза больше, по дровам—218 проц., по производству пиломатериалов—198 проц., по производству фанеры—247 проц., то-есть тоже в 2,5 раза. Это, конечно, недостаточно для удовлетворения народного хозяйственных нужд, но все же темпы немалые.

Совершенно очевидно, что этот рост лесной промышленности оказался возможным только благодаря крупным техническим сдвигам, которые произошли в этой области промышленности. В области механизации заготовок, вывозки и сплавки лесная промышленность имеет ряд достижений. Полторы тысячи километров узкоколейных дорог, около 450 километров подвесных дорог, 250 шпаловых мостов, много десятков дровяных станков около 1000 тракторов, работающих в лесу, несколько сот грузовых автомобилей, транспортеры, бревновозы, моторные лодки и т. д.—таковы выросшие основные фонды лесной промышленности. В области лесопильной технической сдвиги выразились, прежде всего, в том, что мы строим крупные заводы на 6,8 и даже 12 рам. Всего на деревообрабатывающие предприятия, если брать все деревообрабатывающие предприятия, а не только Наркомлеса,—мы будем иметь установленными за четыре года около 1000 рам.

Второй технический сдвиг состо-

ит в том, что мы перешли от чисто лесопильных заводов к заводам —комбинатам, включающим такие

цеха, как ящичные, стройдеталей, стандартных домов, деревянных труб, силосов и т. д., то-есть цеха, которые используют отходы лесопильных. В 1930 году и особенно в 1931 году лесная промышленность начала впервые выпускать такую продукцию, как стандартные дома, силосы, с 1932 года деревянные трубы. Вот, например, по такому производству, как стройдетали, выпуск продукции в 1932 году вырос больше, чем в 20 раз по сравнению с первым годом пятилетки.

Большой перелом имеется в первой промышленности: построены новые заводы—Муромский, Новоалександровский. Все это недостаточно удовлетворяет требования нашего быстрорастущего народного хозяйства и все же в первой пятилетке сделаны крупнейшие для лесной промышленности технические сдвиги.

Для слова о БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Центральным комитетом не было специально занимался вопросом о бумаге. В бумажной промышленности отстала машиностроительная база. И сейчас задача в ближайший период—поставка производства наиболее сложных бумажных машин для того, чтобы не прибегать к импорту.

Совершенно естественно, что тут мы должны базироваться на своем машиностроении и эта задача, как она ни трудна, должна быть решена во что бы то ни стало потому, что с тем отставанием бумажной промышленности от потребностей, которые у нас имеются, дальше мириться нельзя.

Машиностроение

Товарищи, в заключение рассмотрения отраслей народного хозяйства, входящих в промышленность, я остановлюсь на машиностроении, на тех его частях, которых я не касался при рассмотрении отдельных отраслей промышленности, и постараюсь дать общую картину всего машиностроения в целом.

Развитие машиностроения. Темпы его развития являются, пожалуй, самым важным, самым блестящим итогом первой пятилетки.

В этом процессе создания большой, мощной, удовлетворяющей все народно-хозяйственные потребности, машиностроительной базы сказался наиболее выпукло процесс индустриализации страны, процесс превращения Советского союза из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудо-

вание, из страны аграрной в страну индустриальную. Ни одна из отраслей народного хозяйства в течение четырех лет пятилетки не имела такого быстрого роста, как машиностроение. Пятилетка намечала увеличить продукцию машиностроения в 3,5 раза. Мы уже в 1931 году, по сравнению с 1927-1928 гг., перевыполнили это задание, а в 1932 году продукция превысила задание на 54 процента. т.-е. в четвертом году мы произвели в полтора раза больше того, что предполагалось в пятом году пятилетки.

Этому количественному росту сопутствовали громадные качественные сдвиги в машиностроении.

За это время освоено огромное количество новых видов продукции, созданы целые новые отрасли производства, и освоены новые методы производства, улучшена техника и организация про-

изводства на всех без исключения заводах. Все машины, производимые сейчас на наших заводах, подверглись техническим изменениям и улучшениям в соответствии с требованиями растущего и реконструируемого народного хозяйства. Типы и конструкции машин приближены к наиболее совершенным видам имеющихся в мировой технике, а в отдельных случаях и превосходят уровень техники передовых капиталистических стран.

Рискуя повториться, я все же перечислю наиболее важные производства, которые созданы за это время. В четыре года создана авто-тракторная промышленность, до полноты поставкой впервые в нашей стране сложного тракторного инвентаря и сельскохозяйственных машин тракторной тяги. Создано автостроение. Создано самолетостроение и авиомоторостроение, которое до первой пятилетки представляло из себя слабо развитую отрасль промышленности. Теперь мы имеем большую промышленность, могущую брать на себя ответственные задания.

Коммерческое судостроение, рефрижераторы, нефтевозы, лесовозы, мощные пассажирские и морские пароходы и т. д.

Создано мощное дизельное строение. Создано мощное военное машиностроение, дающее возможность производить все современные орудия обороны.

Создана мощная точная индустрия, производство пневматических инструментов, производство полиграфических машин и т. д.

Особенно важно будет отметить СТАНКОСТРОЕНИЕ. Построены крупнейшие в мире станко-строительные заводы: Московский завод револьверных станков, Горьковский завод фрезерных станков. Построением этих двух гигантов, реконструкцией всех старых заводов создана база для полного освобождения нашей страны от импорта станков уже в ближайшее время. Реконструированы, скажем, такие заводы, как „Красный пролетарий“ в Москве, производящий крупно, в серийном масштабе, новые типы токарных станков, завод им. Свердлова в Ленинграде, производящий крупные токарные, расточные, продольностроительные станки. Построены крупные заводы инструментов „Калибр“, „Фрезер“, реконструирован завод „Пневматик“ и т. д.

Товарищи, мы обладаем теперь огромными мощностями, машиностроения.

Нужно сказать, что сюда еще надо приплюсовать целый ряд машиностроительных предприятий, занятых или машиностроением или ремонтом машин и находящихся в ведении других Наркоматов—НКПС, Наркомзода, Наркомлегпрома и т. д. Причем, уже в 1932 году сумма произведенной этими заводами продукции исчислялась до 300 миллионов рублей. Совершенно очевидно, что эти заводы получают дальнейшее развитие и мы тут имеем дополнительную машиностроительную базу, помогающую ос-новному машиностроению.

(Продолжение следует)

Отв. редактор А. ПРОШЛЯКОВ

Отдел труда Прокопьевского горсовета
объявляет,
что 22 января согласно календаря является особым
днем отдыха
Зам. зав. гортруда
Баженков.

БУХГАЛТЕР с производственным стажем
ТРЕБУЕТСЯ в редакторство газеты „Забой“

Тираж 7080 экз.

*) Продолжение. Начало см. в № 15.